

Р.К. Алимов

Таджикистан и Китай: от первых шагов навстречу друг к другу до всепогодной дружбы и всестороннего стратегического партнерства

К 30-й годовщине подписания Совместной декларации об основных принципах взаимоотношений между Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой

Аннотация. В статье рассматривается значение Совместной декларации об основных принципах взаимоотношений между Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой от 9 марта 1993 года в строительстве таджикско-китайских отношений в новую эпоху. После подписания Совместной декларации стороны предприняли немало встречных шагов на пути друг к другу, которые позволили наладить по-настоящему равноправный и взаимовыгодный диалог, вывести отношения между Таджикистаном и Китаем на уровень всестороннего стратегического партнерства. При подготовке статьи были использованы материалы ранних публикаций автора.

Ключевые слова: Таджикистан, Китай, таджикско-китайские отношения, пограничный вопрос, Кульма-Карасу, стратегическое партнерство.

Автор: Алимов Рашид Кутбудинович, доктор политических наук, профессор Академии государственного управления при Президенте Республики Таджикистан и Института Тайхэ (Китай). E-mail: rashid.alimov@outlook.com

Rashid K. Alimov

Tajikistan and China: from the First Steps Towards Each Other to All-Weather Friendship and Comprehensive Strategic Partnership

To the 30th anniversary of the signing of the Joint Declaration on the basic principles of relations between the Republic of Tajikistan and the People's Republic of China

Abstract. The article discusses the significance of the Joint Declaration on the basic principles of relations between the Republic of Tajikistan and the People's Republic of China dated March 9, 1993 in the construction of Tajik-Chinese relations in a new era.

After the signing of the Joint Declaration, the parties took many reciprocal steps towards each other, which made it possible to establish a truly equal and mutually beneficial dialogue, to bring relations between Tajikistan and China to the level of a comprehensive strategic partnership. During the preparation of this article earlier publications of the author were used.

Keywords: Tajikistan, China, Tajik-Chinese relations, border issue, Kulma-Karasu, strategic partnership.

Author: Alimov Rashid K., Doctor of Political Sciences, Professor of the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Tajikistan and the Taihe Institute (China). E-mail: rashid.alimov@outlook.com

Вот уже три десятилетия политическое руководство Республики Таджикистан и Китайской Народной Республики выверенно и точно ведет «корабли» таджикско-китайской дружбы по непростым «фарватерам» взаимодействия и сотрудничества, умело обходя «риффы» и «воронки», встречающиеся на пути. За короткий по историческим меркам период Таджикистан и Китай совместными усилиями смогли пройти путь, равный столетию, и в своей современной внешней политике отводят приоритетное место отношениям между двумя странами, стремятся к развитию всепогодной дружбы и созданию сообщества единой судьбы человечества.

Всестороннее стратегическое партнерство двух соседних стран основано на искреннем взаимном доверии и взаимовыгодном сотрудничестве. Фундаментальной основой и несущей конструкцией «высочайшей прочности» в добрососедских и дружеских таджикско-китайских отношениях стала Совместная декларация об основных принципах взаимоотношений между Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой. Документ, подписанный в Пекине 9 марта 1993 г. главами двух соседних государств, заложил прочную правовую основу для развития двусторонних отношений, внес свой весомый вклад в дело сохранения мира и стабильности в регионе и в Азии.

Таджикистан на заре независимости

Как известно, период начала 90-х годов XX столетия ознаменовался эпохальными событиями, коренным образом изменившими жизнь народов во многих частях земного шара, в том числе на обширном евразийском пространстве. В частности, на фоне стремительной дезинтеграции СССР на политической карте мира появились новые суверенные государства, каждое из которых, имея разные стартовые возможности и сложившиеся к тому времени внутренние условия, стремились найти свой национальный путь политического, социально-экономического и культурного развития, свое достойное место в международном сообществе.

В отличие от других новообразованных государств Центральной Азии, новейшая история таджикской государственности с первых дней независимости (9 сентября 1991 года) была омрачена затянувшимся внутривнутриполитическим противостоянием, которое привело общество к тяжелейшему по своим последствиям кризису, перешедшему в кровавый межтаджикский конфликт. Ядовитые бацил-

лы ненависти и страха отравляли все поры таджикского общества, в котором нашли питательную среду опасные явления сепаратизма, экстремизма и терроризма. Силы различной политической ориентации, появившиеся на обломках развалившейся системы, в борьбе за власть разжигали огонь вражды, а внешние акторы пытались воспользоваться сложившейся ситуацией неопределенности с целью достичь своих далекоидущих корыстных целях.

Не успев встать на ноги, молодое таджикское государство столкнулось с реальной угрозой правового беспредела и анархии, а общество — с опасностью глубочайшего раскола. «Продолжение гражданской войны вполне может привести к дезинтеграции Таджикистана как независимого государства», — констатировала в своем докладе Миссия доброй воли ООН в середине ноября 1992 года [Алимов Р.К., Лебедев М.С., Касымов Э.С., 1995, с. 94]. Газета «Нью-Йорк Таймс» так описывала сложившееся на начало 1993 года положение: «Таджикистан <...> внезапно предстал перед своими северными соседями воротами в угрожающий хаос Ближнего Востока. Лидеры новых независимых республик Центральной Азии <...> увидели, как открылись двери для оружия, моджахедов и мулл Афганистана и Ирана, в то время как Россия увидела, как ее границы рушатся, а ее города захлестнула волна русских беженцев» . Газета цитировала призыв министра иностранных дел республики: «Мир должен помочь сделать все, чтобы погасить пламя войны в Таджикистане» .

Таджикистан находится в весьма сложном и в то же время стратегически важном регионе мира, где исторически пересекаются интересы великих держав в духе «большой игры» конца XIX — начала XX вв. Кровоточащая сорок с лишним лет рана соседнего Афганистана для всех стран Центральной Азии служит отвлекающим напоминанием о том, к каким нескончаемым бедам может привести неурегулированный конфликт. Некогда стабильный и развивающийся Афганистан с начала 90-х годов XX века превратился в логово международного терроризма и крупнейшую в мире наркофабрику. Только за последние 20 лет объем производства опиатов в Афганистане возрос в 40 раз (!).

Перспектива подобного развития событий никак не устраивала не только новообразованный Таджикистан, но и страны-соседи в Центральной Азии, Китай и Россию. В случае дальнейшего распространения межджикского конфликта свыше 60 миллионов жителей стран Центральной Азии могли в той или иной степени оказаться вовлеченными в братоубийственную войну. Кошмар гражданской войны и потенциальное разрастание конфликта, равно как и появление нового очага терроризма и незаконного оборота наркотиков в Центральной Азии, нужно было остановить в интересах не только таджикского народа, но и всего обширного региона Евразии. Собравшийся в чрезвычайных условиях таджикский парламент в ноябре 1992 г. принял ряд важных решений, которые должны были не допустить «падения» страны в «пропасть безысходности» и вернуть национальное согласие на таджикскую землю, создать условия для стабильного и устойчивого развития страны. Парламенту удалось избрать нового главу государства и сформировать ответственное правительство.

Во главе молодой Республики встал энергичный и целеустремленный политик — Эмомали Рахмон, которому народные представители доверили судьбу

страны и народа. Благодаря титаническим усилиям новой главы государства и правительства, сумевшим консолидировать общество, а также при поддержке ООН, России, государств — соседей по региону Центральной Азии, других друзей Таджикистана на таджикскую землю стали возвращаться мир и надежда на лучшую жизнь. В то же время для обеспечения устойчивого мира и национального согласия в стране исключительно важным было найти надежную опору в соседних странах, среди ведущих государств дальнего зарубежья, а также в региональных и международных организациях.

Добрососедство — это национальное богатство, гласит восточная мудрость. Определяя на 16-й сессии Верховного Совета республики Таджикистан ключевые опоры внешней стратегии, глава государства Эмомали Рахмон в качестве высших приоритетов назвал строительство добрососедских, равноправных, взаимоуважительных и взаимовыгодных связей с соседними странами. Для достижения этих целей предстояло в короткие сроки осуществить дипломатию «встречных шагов». Первая встреча глав государств Центральной Азии, состоявшаяся 4 января 1993 г. в Ташкенте [Д. Назриев, И. Саттаров, 2005, с. 6], предоставила новому лидеру таджикской нации уникальную возможность не только лично познакомиться с главами государств региона, изложить им свое видение положения в Таджикистане и перспектив возвращения ситуации в мирное русло, но и заручиться их поддержкой в решении насущных задач страны. Эти цели были достигнуты. В январе—феврале 1993 года были осуществлены визиты главы государства Эмомали Рахмона во все страны Центральной Азии, подписаны важные документы о перспективах двустороннего сотрудничества. Следующей первоочередной задачей было установление прочных добрососедских отношений с великим восточным соседом Таджикистана — Китайской Народной Республикой, которая наряду с Российской Федерацией в числе первых признала независимость Республики Таджикистан.

Китай для Таджикистана начала 90-х годов XX века был такой же далекой и загадочной страной, как и во времена Советского Союза. «Ворота в Китай» были наглухо закрыты, воздушных мостов и наземных (железнодорожного и автомобильного) путей сообщения между двумя соседними странами не существовало, равно как и прямых торгово-экономических и культурно-гуманитарных связей. Двум соседним странам предстояло предпринять немало встречных шагов на пути узнавания друг друга, наладить по-настоящему равноправный и взаимовыгодный диалог.

Для молодого таджикского государства, вступившего на самостоятельный независимый путь развития и ищущего свое место в сообществе наций, налаживание отношений дружбы и сотрудничества с КНР — мировой державой и одним из своих четырех соседей¹, имело исключительно важное, во многом — судьбоносное значение. Глава государства Эмомали Рахмон глубоко осознавал, что строительство отношений добрососедства, дружбы и сотрудничества с Китаем, постоянным членом Совета Безопасности ООН, имеет критически важное зна-

---

¹ Республика Таджикистан граничит с Исламской Республикой Афганистан (Исламский Эмират Афганистан), Китайской Народной Республикой, Кыргызской Республикой и Республикой Узбекистан.

чение для выхода Таджикистана на путь мирного, стабильного и долгосрочного развития.

Для Китая развитие отношений с Таджикистаном, новым для него соседом, было частью формирующейся центральноазиатской геополитики. Таджикистан, наряду с другими новообразованными странами Центральной Азии, был знаком Китаю не только по советской эпохе, но и по более древнему периоду — Великому шелковому пути. Однако в новых геополитических реалиях важно было с первых шагов определить не только общие интересы, но и «маяки» двустороннего сотрудничества. При этом, эффект разномасштабности соседних стран объективно предопределял различные акценты, на которые стремились сделать упор Душанбе и Пекин на пути друг к другу. Для Таджикистана возможности сотрудничества с Китаем в плане обеспечения национальной безопасности и выживаемости в условиях межтаджикского конфликта, региональная специфика, афганский фактор, совместное противодействие угрозам и вызовам в лице международного терроризма и наркотиков на первом этапе имели приоритетное значение. Китай как сосед и постоянный член Совета Безопасности ООН был глубоко заинтересован в скорейшем урегулировании конфликта в Таджикистане и его безопасном развитии. В то же время, для Китая, который в начале 90-х годов XX века входил в полосу стремительного роста экономики и бурного развития реформ, глобальные проблемы интернационализации мировой экономики, вступления в ВТО были не менее важными. Общими для обоих государств оставались базовые принципы ненаправленности против третьих стран и многовекторность внешней политики.

Кроме того, и это важно особо подчеркнуть, определенную специфику формирующимся таджикско-китайским связям придавал российский фактор. Оба государства — Таджикистан и Китай — имели с Россией длительную историю взаимоотношений: Китай — свыше 400 лет, а Таджикистан — около ста лет. При этом, в отличие от Китая, Таджикистан испытывал больший эффект от российского влияния с учетом общего советского прошлого, наличия у России и Таджикистана широкого набора ключевых интересов и приоритетов, прежде всего связанных с обеспечением общей безопасности, налаженными хозяйственными связями и торговлей, русскоязычным населением и начавшейся мощной миграционной (в том числе трудовой) волной таджикских граждан в Россию. Ключевым в таджикско-российских и формирующихся таджикско-китайских отношениях был принцип ненаправленности против третьего партнера.

Обе модели отношений (РТ—РФ и РТ—КНР) не несли потенциальных угроз друг другу. Наоборот, начиная с первых шагов они во многом дополняли друг друга. И в Душанбе, и в Москве, и в Пекине объективно оценивали растущие вызовы, обусловленные нестабильностью как в самом Таджикистане, так и на таджикско-афганской границе, а также ценность формирования и укрепления неформального «треугольника» Россия—Таджикистан—Китай. Дальнейшее развитие отношений с новой Россией было логическим продолжением устойчивых связей, зародившихся в советский период, а налаживание добрых отношений с соседним Китаем отвечало долгосрочным планам строительства нового, независимого Таджикистана. Поддержание и углубление стабильности, безопасности и

устойчивого развития в регионе Центральной Азии стало для Таджикистана, России и Китая общей платформой для долгосрочного сотрудничества и взаимодействия, где коренные национальные интересы пересекаются и взаимодополняют друг друга. Любое усиление таджикско-китайских отношений ни в коем случае не означало ослабления связей Таджикистана с Россией или с другими соседними республиками, равно как и наоборот. Принцип суверенитета, т. е. неподчиненности государства какой-то «высшей» власти, был изначально заложен и по сей день полностью сохраняется в отношениях Таджикистана с Китаем, равно как и с другими государствами.

8—11 марта 1993 г. [Д. Назриев, И. Саттаров, 2005, с. 6], то есть через сто дней после своего избрания на пост главы государства, Председатель Верховного Совета Республики Таджикистан Эмомали Рахмон по приглашению правительства КНР совершил свой первый официальный визит в Китайскую Народную Республику. Среди центральных задач, которые стояли в рамках первого визита в Китай перед главой таджикского государства, в числе первых была международная легитимизация статуса Республики Таджикистан как молодого независимого государства и приглашение Китая в качестве одного из своих ключевых внешнеполитических партнеров. Эта цель была, в основном, достигнута. В Пекине в дружественной и деловой атмосфере прошли встречи и переговоры таджикского лидера с Генеральным секретарем Центрального комитета Коммунистической партии Китая Цзян Цзэминем, Председателем Китайской Народной Республики Ян Шанькунем и Премьером Государственного совета КНР Ли Пэнном. Состоялся глубокий обмен мнениями по вопросам двусторонних отношений, а также по международным проблемам, представляющим взаимный интерес. Визит получил широкое освещение в китайских средствах массовой информации, вызвал большой интерес в регионе Азии и в мире.

Высокий уровень приема, открытый и доверительный характер обмена мнениями с китайскими руководителями, и, как результат, — всесторонняя поддержка со стороны Китая как постоянного члена Совета Безопасности ООН, имели не только неопределимое значение для молодой Республики, но и заложили прочный фундамент под перспективы развития двусторонних отношений. По итогам состоявшихся 9 марта 1993 г. переговоров была принята «Совместная декларация об основных принципах взаимоотношений между Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой». В этом историческом документе, подписанном Главой государства, Председателем Верховного Совета Республики Таджикистан Эмомали Рахмоном и Председателем КНР Ян Шанькунем, был впервые сформулирован и одобрен целый ряд положений, которые стали фундаментальной основой для развития стабильных, обращенных в долгосрочное будущее взаимоотношений стран-соседей. Совместная Декларация стала для всех последующих таджикско-китайских политических документов своего рода компасом, позволяющим не сбиться с пути, точно следовать совместно определенным ориентирам.

Выработке концепции и положений первой Совместной декларации обе стороны уделяли исключительно важное значение. С обеих сторон над проектом документа работала профессиональная группа дипломатов, которая при необходи-

мости привлекала экспертов. Стороны стремились к тому, чтобы в новых исторических условиях не только отразить стремление двух соседних государств строить равноправные и взаимовыгодные отношения, но и определить главные направления и сферы таджикско-китайского сотрудничества на длительную перспективу, обозначить наиболее важные векторы взаимодействия, в том числе на международном уровне, отвечающие интересам и чаяниям двух народов-соседей. Другими словами, первый в истории таджикско-китайских отношений политический документ должен был определить совместный путь развития на столетнюю перспективу.

Дружба олицетворяет равенство

Прежде всего, Стороны договорились, что будут развивать отношения добрососедства, дружбы и взаимовыгодного сотрудничества на основе принципов взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, взаимного ненападения, невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства и взаимной выгоды, мирного сосуществования. Исключительно важной стала договоренность о том, что стороны будут решать мирными средствами все возникающие между ними вопросы, не будут прибегать к силе или угрозе силой в какой-либо форме в отношении друг друга.

Принципиально важным шагом в сторону становления подлинно равноправных отношений стало зафиксированное в Совместной декларации важнейшее положение о том, что «все государства, независимо от того, большие они или малые, сильные или слабые, богатые или бедные, имеют равные права в международном сообществе. Каждое государство имеет право в соответствии со своими особенностями выбирать социальный строй, идеологию, экономическую модель и путь развития. Различия в этих сферах не должны мешать развитию нормальных межгосударственных отношений» [Алимов Р., 2012, с. 201] Обе стороны прекрасно понимали, что равноправные отношения можно обеспечить исключительно на основе взаимности; там, где нарушается равенство, там рушится и партнерство. Игнорирование этого принципа может привести к эрозии, а затем и слову всей конструкции партнерства.

Это принципиальное положение совместного документа имело огромную самостоятельную ценность, свидетельствовало о проявлении большой политической мудрости и дальновидности лидеров двух стран. Оно стало не только важным фактором установления доверия в зарождавшихся двусторонних связях, важным стимулом для выстраивания долгосрочных добрососедских отношений между РТ и КНР, но и послужило серьезным сигналом для тех внутренних и внешних сил, которые во времена великих перемен пытались увести «корабль независимости» Республики Таджикистан с избранного курса на построение демократического, правового и светского государства.

В Совместной декларации была также подтверждена неизменность поддержки политики друг друга в вопросах, касающихся суверенитета и территориальной целостности. Правительство Таджикистана подтвердило, что признает Прави-

тельство КНР в качестве единственного законного правительства Китая, а Тайвань — в качестве неотъемлемой части Китая. Правительство КНР, в свою очередь, выразило поддержку усилиям, предпринимаемым Правительством РТ по защите национальной независимости и суверенитета, установления мира и стабильности на территории Таджикистана. Следует отметить, что во всех последующих 11 совместных декларациях и заявлениях, а также Договоре о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве от 15 января 2007 г., Республика Таджикистан неизменно подтверждала свою приверженность политике одного Китая и твердо следует своим обязательствам не устанавливать каких-либо официальных отношений с Тайванем и не поддерживать с ним никаких официальных контактов, выступает против любой формы «независимости Тайваня». В Республике Таджикистан исходят из того, что «тайванский вопрос» является внутренним делом Китая и внешние силы не имеют никакого права на вмешательство в его решение.

Большое значение стороны уделили обсуждению оставшихся от истории пограничных вопросов. Для независимого Таджикистана эта тема была новой, в силу этого исключительно важной. В период, когда Таджикистан входил в состав СССР, республика де-юре не имела внешних границ, а с союзными республиками (Кыргызстаном и Узбекистаном) границы были административными. Установление и оформление в правовом отношении международных границ с сопредельными государствами для любого государства вопрос всегда архисложный и крайне чувствительный, так как речь идет об определении границ национальной территории. К примеру, вопрос о границе между СССР и КНР оказался в центре внимания в конце 1950-х годов, а развязка возникших проблем была найдена лишь после развала СССР в начале XXI века. [Кузык Б.Н., Титаренко М.Л., 2007, с. 121—124].

Таджикистан (равно как Казахстан и Киргизия), проводя двусторонние переговоры по вопросу линии прохождения государственной границы с Китаем, на начальном этапе опирался на материалы, наработанные еще советской делегацией в ходе переговоров с китайской стороной, которые возобновились в 1987 г. После развала СССР по согласию сторон была создана совместная переговорная делегация, в состав которой вошли уполномоченные представители России, Казахстана, Киргизии и Таджикистана. При этом, выступая «единым фронтом», каждая делегация вела свой переговорный процесс с китайской стороной. Важно отметить, что Россия проявила максимальный уровень открытости и сотрудничества, предоставив своим центральноазиатским партнерам все необходимые документы (в том числе исторические) и наработанные за многие годы материалы по пограничному вопросу. Это обеспечило хорошие «стартовые» позиции для Таджикистана при проведении двусторонних переговоров с Китаем.

В результате равноправных консультаций, взаимного понимания, взаимной допустимой уступчивости и доброй воли сторон вопрос о таджикско-китайской государственной границе был полностью и окончательно разрешен, что было зафиксировано в Совместной декларации Республики Таджикистан и Китайской Народной Республики от 17 мая 2002 г. При этом начертание таджикско-китайской границы, по существу, осталось прежним. Все найденные сторонами реше-

ния и дипломатические развязки были сбалансированными, без каких-либо «игр в поддавки» или односторонних уступок и отвечали долгосрочным стратегическим интересам Таджикистана и Китая. Вымыслы и сомнения по поводу итогов урегулирования пограничного вопроса в пользу одной из сторон, периодически вбрасываемые в информационное пространство, не имеют под собой никакой юридической основы.

Урегулирование таджикско-китайского пограничного вопроса, делимитация и демаркация границы с Китаем включает в себя большой комплекс политико-правовых и международных документов, серию переговоров и других выверенных шагов, начало которым было положено в ходе первой встречи лидеров Таджикистана и Китая в Пекине в марте 1993 г. Положения всех межгосударственных соглашений и документов о таджикско-китайской государственной границе строго и неукоснительно соблюдаются. Сегодня, когда пограничный вопрос с великим восточным соседом стал историей и предметом научных исследований, стоит особо отметить проявленные Китаем гибкость и конструктивность, несмотря на серьезные расхождения с первоначально заявленной позицией. Профессионально проявила себя и молодая таджикская дипломатия, действовавшая осторожно, поэтапно и исключительно с учетом национальных интересов.

Полное и окончательное урегулирование пограничного вопроса, на которое ушло около десяти лет, позволило выйти на подписание в январе 2007 г. «Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РТ и КНР» [Р. Алимов, 2014], дало мощный импульс развитию двусторонних отношений на более прочной и долгосрочной основе. Главное: государственная граница между Китаем и Таджикистаном превратилась в границу вечного мира и дружбы, передаваемой из поколения в поколение. Кроме того, снятие с политической повестки дня таджикско-китайских отношений «вопроса о границе» открыло возможность развития связей с приграничным Синьцзян-Уйгурским Автономным районом (СУАР, КНР), дало мощный толчок строительству и реконструкции автомобильных дорог, налаживанию транспортной взаимосвязанности и значительному расширению двусторонней торговли с Китаем, наконец, выходу Таджикистана из векового транспортного тупика. Таким образом, успешный опыт переговоров Таджикистана с Китаем по пограничному вопросу может служить примером, своего рода методологическим руководством для урегулирования аналогичных проблем не только в Центральной Азии, но и в Южной и Юго-Восточной Азии. Этот опыт — бесценное достояние Республики Таджикистан и Китайской Народной Республики, которым обе стороны дорожат и который совместно оберегают.

Однако, вернемся к исторической встрече лидеров Таджикистана и Китая в марте 1993 г. Стороны подтвердили свою приверженность целям и принципам Устава ООН, — наиболее авторитетной и универсальной международной организации, высказались за укрепление ее роли и авторитета в деле эффективного осуществления общепризнанных норм международного права, обеспечения мира и международной безопасности. Руководители РТ и КНР констатировали, что оба государства имеют сходные или очень близкие позиции по основным

проблемам, таким, как мир и развитие, разоружение и предотвращение гонки вооружений, будут содействовать обеспечению и сохранению мира, безопасности и стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе и во всем мире. Важным тезисом, прозвучавшим в Совместной декларации, стало положение о недопустимости проявления любого гегемонизма в международных отношениях. Стоит напомнить, что Китай является одним из «отцов-основателей» ООН, а Республика Таджикистан стала полноправным членом Организаций Объединенных Наций 2 марта 1992 г.

Особое внимание Стороны уделили вопросам взаимодействия в борьбе с международным терроризмом, незаконной торговлей наркотиками, организованной преступностью, контрабандой и другим видам преступности. Наряду с «нулевой терпимостью» к демону XX—XXI вв., уничтожением военной инфраструктуры международного терроризма, блокированием каналов его политической, военной, финансовой поддержки, Стороны подчеркнули необходимость усиления сотрудничества в борьбе с его глубинными причинами, выступили за совместный поиск решения проблем бедности, преодоления издержек глобализации и урегулирования региональных конфликтов. Дальнейший ход истории показал, насколько дальновидным был такой подход.

Окидывая взглядом тридцатилетний путь, пройденный Таджикистаном и Китаем со времени подписания Совместной Декларации, можно с глубоким удовлетворением отметить, что в марте 1993 г., определив «дорожную карту» долгосрочного развития таджикско-китайских отношений, Стороны совместными усилиями смогли добиться небывалого подъема двустороннего сотрудничества. В результате последовательной линии политического руководства двух стран были устранены существовавшие «раздражители», в частности, оставшийся от истории пограничный вопрос, и решены масштабные задачи, открывшие возможности для неуклонного продвижения отношений вперед. На пути друг к другу сложился равноправный, взаимоуважительный и взаимовыгодный диалог. Особую ценность представляют сложившиеся глубоко доверительные и конструктивные отношения между высшими руководителями Таджикистана и Китая.

В последнее десятилетие (2013—2022 гг.) осуществляется самый интенсивный и разносторонний политический диалог, обогащающий и активно стимулирующий динамичное развитие таджикско-китайских отношений. Добрая традиция поддержания личных дружественных контактов на самом высоком уровне, заложенная на исторической встрече Эмомали Рахмона с Цзянь Цзэмином в марте 1993 года, успешно продолжается и поныне: за три десятилетия дипломатических отношений состоялось 26 встреч на высшем уровне, при этом в период между 2013—2022 гг. Президент Эмомали Рахмон и Председатель Си Цзиньпин встречались 14 раз¹. Такого уровня интенсивности контактов на высшем уровне нет ни с одной другой страной мира, за исключением России. Важно отметить, что руководители двух государств общаются не только в рамках официальных визитов, но и активно используют возможности встреч и обмена мнениями «на полях» самых различных международных мероприятий.

¹ По данным МИД Республики Таджикистан.

Высокий уровень активности, демонстрируемый главами государств, является стимулирующим примером для членов правительств: регулярными стали встречи премьеров и ключевых министров, которые также установили между собой прямые рабочие и дружеские связи. Ежегодные контакты на высоком уровне имеют большое практическое значение, так как в их рамках решаются наиболее важные вопросы взаимодействия сторон по межправительственной линии. Регулярные встречи и консультации проводятся по линии МИД двух стран, силовых структур и оборонных ведомств, министерств экономики, образования и культуры, законодательных органов и обществ дружбы, глав городов и областей, между которыми установлены и развиваются побратимские связи. Все более значимую роль в двусторонних связях играет Межправительственная комиссия по торгово-экономическому сотрудничеству между РТ и КНР, а также ее Подкомиссия «Таджикистан—Синьцзян», созданная в 2010 г. Многоуровневые диалоговые механизмы, созданные по различным направлениям сотрудничества, позволяют гибко и оперативно реагировать и успешно решать возникающие вопросы. Как гласит народная мудрость, от доброго семени и колосья поднимаются добрые.

Важнейшее значение для укрепления основ двусторонних отношений имеет торгово-экономическое сотрудничество. Начав с нулевой отметки, стороны за тридцать лет добились впечатляющих результатов: по данным китайской таможи, объем товарооборота между КНР и Республикой Таджикистан за 11 месяцев 2022 г., несмотря на антиковидные ограничения, составил 2,38 млрд долл. (что на 28 % больше, чем результат, достигнутый за весь 2021 год). При этом, 84,5 % пришлось на экспорт китайской продукции в Таджикистан и 15,5 % на экспорт Таджикистана в КНР. В то же время, необходимо отметить значительное увеличение импорта таджикской продукции в КНР в последние два года: с 45,3 млн долл. в 2020 г. до 368,1 млн долл. за 11 месяцев 2022 г. (рост более чем в 8 раз!). Для сравнения: за 11 месяцев 2022 г. товарооборот между РТ и США составил 123,2 млн, а со всеми странами, входящими в Европейский союз, — 436,5 млн долл. в 2021 г.¹ Таким образом, внешнеторговый товарооборот Таджикистана с Китаем в четыре раза превосходит торговлю с США и с ЕС вместе взятой. Россия же была и остается в первой тройке торговых партнеров Таджикистана: по итогам 2021 г. таджикско-российский товарооборот составил 1,212 млрд долл. Еще одним ключевым торговым партнером является Казахстан, товарооборот с которым в 2021 году составил 1,2 млрд долл.

Уверенному росту товарооборота между РТ и КНР способствовало открытие прямых авиарейсов между городами двух стран, строительство и реконструкция автомобильных дорог, обеспечивших ранее не существовавшую транспортную взаимосвязанность соседних государств. Воздушное и наземное сообщение с Китаем позволило Таджикистану, не имеющему выхода к морю, впервые в истории выйти из транспортного тупика, активно развивать торговые связи с великим восточным соседом. Свообразным связующим и торговым мостом между двумя странами стал открытый в 2004 г. контрольно-пропускной пункт «Кульма-Кара-

---

¹ Подсчитано автором.

су», который образно называют «Небесными воротами», так как он находится на высоте 4365 м над уровнем моря и является одной из самых высоких точек пересечения государственных границ в мире, совсем немного уступая перевалу Хунд-жераб на границе Пакистана и Китая (высота 4655 м).

Открытие «западных ворот» в сторону РТ, в свою очередь, дало возможность китайским компаниям начать освоение таджикского рынка, осуществлять крупные инвестиционные проекты, давшие столь ожидаемый импульс устойчивому развитию экономики страны. За последние 10 лет Таджикистан привлек 7,8 млрд долл. иностранных инвестиций, из которых 2,6 млрд имеют китайское происхождение (34 %). За Китаем следуют инвесторы из стран Европейского союза (24 %), России (12 %), США (6 %) и остальные — 24 %. Примечательно, что даже в период разбушевавшегося «коронакризиса» в 2020 г., приток китайских инвестиций в таджикскую экономику не прекращался и составил 152 млн долл., а в 2021 г. увеличился до 211,4 млн (рост в 28 %). Достигнутый результат во многом отражает заметно растущее стремление Китая к углублению сотрудничества, прежде всего в освоении минеральных ресурсов.

Из года в год увеличивается число совместных с Китаем компаний, инвестирующих в добычу золота и серебра, цинка и свинца, редкоземельных металлов, которыми богаты недра Таджикистана. Текстильное производство и промышленность строительных материалов, сельское хозяйство и рыбководство также находятся в фокусе внимания инвесторов из Китая. Хорошим примером сотрудничества являются крупномасштабные проекты в сфере энергетики и дорожного строительства, осуществленные и реализуемые в РТ при поддержке правительства КНР. Таким образом, китайские компании, число которых в 2022 г. приблизилось к 500¹, вносят свой практический вклад в реализацию трех стратегических целей, выдвинутых президентом Таджикистана Эмомали Рахмоном: вывести страну из коммуникационного тупика, обеспечить энергетическую независимость и продовольственную безопасность.

Начиная с 2012 г. Китай инвестировал 14 проектов в Таджикистане и принял участие в пяти международных проектах, охватывающих приоритетные направления национального экономического развития, такие, как транспорт, строительство инфраструктуры, энергетика, полезные ископаемые, сельское хозяйство и легкая промышленность. В частности, в рамках проекта Zijin Gold Mining в 2019 г. было добыто в общей сложности около 5,2 т золота. Китайский национальный проект по добыче цветных металлов «Пакрут» возобновил добычу после лавинной катастрофы в 2017 г. с совокупными инвестициями в 350 млн долл. и совокупной добычей в 1,1 т золота в течение года. ЗАО «Талко Голд», совместное предприятие TALCO и Huayu Group, находится в процессе строительства базовых проектов, которые в будущем добавят новые мощности в добычу золота и разработку руд сурьмы.

Завершено формирование цепочки промышленных предприятий Tazhong Mining Industrial Park и Zhongtai New Silk Road и строительство третьего и четвертого этапов сельскохозяйственного текстильного промышленного парка

¹ По оценке Посольства КНР в Республике Таджикистан.

«Чжунтай», что позволит сформировать полную промышленную цепочку производства хлопковой одежды. «Хуаксин Цемент», «Мохир Цемент» и целый ряд других предприятий позволили Таджикистану не только удовлетворить спрос на внутреннем рынке, но и стать одним из ведущих экспортеров цемента в Центральной Азии. Кроме того, Синьцзянский таджикско-китайский сельскохозяйственный демонстрационный парк «ЧжунтайХайхуа», Jinyanyinhai Seed Industry Company, Zhongtai New Silk Road Company-Хатлон и другие сельскохозяйственные предприятия активно продвигают модернизацию сельского хозяйства Таджикистана, внедряя передовые технологии посева и ирригации. Китайские и совместные таджикско-китайские компании занимают лидирующее место по числу рабочих мест, созданных в Таджикистане. По приглашению Программы ускоренной индустриализации Республики Таджикистан на 2020—2025 гг., а также Стратегии развития зеленой экономики в Таджикистане, рассчитанной на 2023—2037 гг.

Таджикистан и Китай являются странами с древней историей и культурой, имеют огромный потенциал для развития гуманитарного сотрудничества. Важный вклад в процесс взаимопонимания и доверия вносят Дни культуры, регулярные встречи представителей деловых и научных кругов, деятелей культуры и народной дипломатии. Большое значение для обеспечения будущего добрососедских отношений между Таджикистаном и Китаем имеет сотрудничество в сфере образования. Китай занимает 2-е место после России по количеству студентов из Таджикистана. За двадцать последних лет число таджикских студентов, обучающихся в китайских вузах, выросло более чем в 100 раз(!) и достигло четырех тысяч. С 2008 г. при Таджикском национальном университете успешно работает Институт Конфуция, который является центром по изучению китайского языка и популяризации китайской культуры. В 2015 г. при Горно-металлургическом институте Таджикистана был открыт второй Институт Конфуция, который специализируется на подготовке кадров для горно-металлургической и нефтяной промышленности республики. В ответ на позитивную и устойчивую динамику развития таджикско-китайских отношений в Шанхайском институте иностранных языков и в Пекинском университете иностранных языков в программу обучения введено изучение таджикского языка.

Горизонты сотрудничества не имеют границ

Различные внутренние и внешние обстоятельства в той или иной степени пытаются оказать неблагоприятное влияние на таджикско-китайское добрососедство и сотрудничество. Непростая региональная и сложная международная обстановка, общие вызовы и угрозы не только испытывают добрососедские, дружеские отношения между РТ и КНР на прочность, но и диктуют необходимость укрепления сотрудничества, расширения взаимодействия и создания новых возможностей для долгосрочного соразвития. Очевидно, что Таджикистан и Китай нуждаются в мирном и добрососедском окружении, а дальнейшее углубление от-

ношений всестороннего стратегического партнерства между РТ и КНР отвечает не только коренным интересам народов Таджикистана и Китая, но и служит важным фактором стабильности и безопасности в Азии. Определяя на каждом новом этапе ключевые векторы сотрудничества, Таджикистан и Китай, прежде всего, исходят из собственных национальных интересов. В то же время очевидно, что они учитывают ситуацию в мире в целом и на обширной территории Евразии, в частности.

Если крупным планом выделить совпадающие интересы Таджикистана и Китая, то можно условно «выстроить» следующий первоочередной ряд:

- заинтересованность в сохранении и обеспечении мира и стабильности в регионе и мире как необходимого условия для решения всего комплекса проблем совместного развития;
- совместная непримиримая борьба против международного терроризма, сепаратизма и экстремизма, незаконного оборота наркотиков, организованной и киберпреступности;
- взаимодействие в рамках Шанхайской организации сотрудничества для сохранения долгосрочного мира и безопасности на пространстве ШОС, а также укрепление сотрудничества в формате «Китай+5» с целью превращения региона Центральной Азии в регион мира, открытости, благополучия и полной гармонии;
- взаимодействие на международном и региональном уровнях, прежде всего в рамках ООН, ШОС и СВДМА по вопросам содействия Афганистану в деле возвращения устойчивого мира и стабильности на многострадальную афганскую землю;
- взаимодополняющее многовекторное торгово-экономическое и культурно-гуманитарное сотрудничество, включающее в себя глубокое сопряжение инициативы «Один пояс, один путь» и «Национальной стратегии развития Таджикистана на период до 2030 года», а также поэтапного формирования пространства совместного развития.

В Таджикистане и Китае в фокусе постоянного внимания держат практические вопросы взаимовыгодного взаимодействия и многовекторного сотрудничества. Как отмечалось выше, «сверка часов» на высшем уровне происходит на регулярной основе. Пример тому 2022 год, в течение которого состоялось две очные встречи лидеров соседних стран. Китай был и остается добрым соседом, доверительным другом и верным партнером Таджикистана. Это подтвердил 15 сентября 2022 г. в Самарканде на полях саммита ШОС Председатель КНР Си Цзиньпин. Приветствуя Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона, китайский лидер с удовлетворением отметил, что «на протяжении 30 лет со дня установления дипотношений китайско-таджикские отношения получили опережающее развитие» и подтвердил готовность Китая расширять деловое сотрудничество с Таджикистаном. В свою очередь, таджикский лидер дал высокую оценку беспрецедентному развитию сотрудничества двух стран в торгово-экономической и культурно-гуманитарной сферах, а также в области безопасности.

В условиях сложных и глубоких перемен в регионе и во всем мире Китай и Таджикистан твердо нацелены на оказание друг другу решительной поддержки, чтобы добиться новых осязаемых результатов в развитии двусторонних отношений. Усилия сторон в приоритетном порядке будут направлены на укрепление таджикско-китайского делового сотрудничества. Китай проявил готовность расширять импорт высококачественной таджикской сельхозпродукции, а также рассматривать возможности взаимодействия в области «зеленой» технологии, цифровой экономики и искусственного интеллекта с прицелом на повышение объемов транспортных перевозок и транзитного потенциала Таджикистана. Обе стороны располагают большим потенциалом для наращивания объема и уровня торговли. Таджикистан, кроме всего прочего, видит большие перспективы в сотрудничестве двух стран в секторах металлургии, легкой и пищевой промышленности, в формировании совместных промышленных парков, а также в приходе китайского капитала в богатый ресурсами гидроэнергетический сектор экономики. Очевидно, что для достижения новых целей потребуются настойчивая и последовательная совместная работа, учет интересов друг друга и дальнейшее укрепление взаимного доверия.

Республика Таджикистан и Китайская Народная Республика вступили в четвертое десятилетие добрососедства и сотрудничества. Перед сторонами открываются новые широкие горизонты таджикско-китайского сотрудничества, берущего свое начало с первой встречи руководителей Таджикистана и Китая в марте 1993 г. Ее историческое значение в том, что подписанная по итогам визита Совместная декларация об основных принципах взаимоотношений между РТ и КНР стала своеобразным ключом, которым были открыты «страновые ворота» друг друга и определены широкие горизонты сотрудничества на всех направлениях. Исключительное значение имело и то, что стороны четко и недвусмысленно заявили о взаимной готовности оказывать друг другу поддержку в вопросах суверенитета и сохранения территориальной целостности. Первая встреча также продемонстрировала, что коренные интересы двух соседних государств и народов совпадают. С той памятной весны 1993 г. двусторонние отношения между Таджикистаном и Китаем достигли исторического максимума всеобъемлющего стратегического партнерства. Кристаллизовавшееся за тридцать лет нерушимое политическое взаимодоверие и твердая взаимная поддержка между двумя странами открывает новые горизонты поступательного развития двусторонних отношений.

Библиографический список

Алимов Р. Таджикистан и Китай. Курсом стратегического партнерства. Международно-политические, экономические и гуманитарные аспекты измерения сотрудничества. М.: Весь Мир, 2014.

Алимов Р.К. Таджикистан—Китай: на пути друг к другу. Возможен ли равноправный и взаимовыгодный диалог? М.: ИДВ РАН, 2012. С. 201.

Алимов Р.К., Лебедев М.С., Касымов Э.С. Таджикистан—ООН: История взаимоотношений. Новый Взгляд. М.: Знак, 1995. С. 94.

Информация о притоке иностранных инвестиций в экономику Республики Таджикистан в 2021 году. URL: <https://www.investcom.tj/uploads/kitaiskie-investitsii-v-tadzhikistane-perevalili-za-3-milliarda-dollarov> (дата обращения: 18.05.2021).

Кузык Б.Н., Титаренко М.Л. Китай—Россия 2050: Стратегия соразвития. М.: ИНЭС РАН, 2007. С. 121—124.

МИД России: Афганистан после вторжения США стал нарколабораторией. URL: <https://ria.ru/20220817/afganistan-1810134649.html> (дата обращения: 17.08.2022).

Посол КНР рассказал о сотрудничестве между Таджикистаном и Китаем в рамках инициативы «Один пояс, один путь». URL: <https://avesta.tj/2020/01/07/posol-knr-rasskazal-o-sotrudnichestve-tadzhikistana-i-kitaya-v-ramkah-initsiativy-odin-poyas-odin-put/> (дата обращения: 07.01.2020).

Республика Таджикистан: История независимости. Год 1993 (хроника событий) / сост. Д. Назриев, И. Саттаров. Т. 3. Душанбе, 2005. С. 6.

Си Цзиньпин провел встречу с Президентом Таджикистана Э.Рахмоном. URL: http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/zgxw/202209/t20220915_10766464.htm (дата обращения: 15.09.2022).

Таджикистан—Китай: от исторической дружбы к стратегическому партнерству / под ред. Т.Н. Назарова. Душанбе: ЭР-Граф, 2019.

Таджикистан — Китай: становление государственной границы. История и современность / Х. Зарифи, А. Сатторов, Г.М. Майтдинова. Душанбе: Ирфон, 2014.

Таджикистан — Китай. Сборник основных документов (1992—2007). Пекин, 2008.

Торговля между Россией и Таджикистаном в 2021 г. URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-tadzhikistanom-v-2021-g/?ysclid=ldtppjdfam556663088> (дата обращения: 12.02.2023).

References

Alimov R. Tadzikistan i Kitaj. Kursom strategiceskogo partnerstva. Mezdunarodno-politiceskie, ekonomiceskie i gumanitarnye aspekty izmerenia sotrudnicestva. M.: Izdatel'stvo «Ves' Mir», 2014. (In Russian).

Alimov R.K. Tadzikistan — Kitaj: na puti drug k drugu. Vozmozen li ravnopravnyj i vzaimovogodnyj dialog? M.: IDV RAN, 2012. S. 201 (in Russian).

Alimov R.K., Lebedev M.S., Kasymov E.S. Tadzikistan — OON: Istoria vzaimootnosenij. Novyj Vzglad. M.: «Znak». 1995. S. 94. (In Russian).

Informacia o pritoke inostrannyh investicij v ekonomiku Respubliki Tadzikistan v 2021 godu. URL: <https://www.investcom.tj/uploads/kitaiskie-investitsii-v-tadzhikistane-perevalili-za-3-milliarda-dollarov> (accessed 18 May 2021). (In Russian).

Kuzyk B.N.; Titarenko M.L. Kitaj — Rossia 2050: Strategia sorazvitia. M.: INES RAN, 2007. S. 121—124. (In Russian).

MID Rossii: Afganistan posle vtorzenia SSA stal narkolaboratoriej. URL: <https://ria.ru/20220817/afganistan-1810134649.html> (accessed 17 August 2022). (In Russian).

Posol KNR rasskazal o sotrudnicestve Tadzikistana i Kitaa v ramach iniciativy «Odin poas, odin put'». URL: <https://avesta.tj/2020/01/07/posol-knr-rasskazal-o-sotrudnichestve-tadzhikistana-i-kitaya-v-ramkah-initsiativy-odin-poyas-odin-put/> (accessed 7 January 2020). (In Russian).

Respublika Tadzikistan: Istoriá nezavisimosti. God 1993 (hronika sobytij) / Sost. D. Nazriev, I. Sattarov. T.3. Dusanbe: 2005. S. 6 (In Russian).

Si Czin'pin provel vstreću s Prezidentom Tadzikistana E.Rahmonom. URL: http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/zgxw/202209/t20220915_10766464.htm (accessed 15 September 2022).

Tadzikistan — Kitaj: ot istoriceskoj družby k strategiceskomu partnerstvu / Pod red. T.N. Nazarova. Dušanbe: ER-Graf. 2019. (In Russian).

Tadzikistan — Kitaj: stanovlenie gosudarstvennoj granicy. Istoria i sovremennost? / H.Zarifi, A.Sattorov, G.M.Majtdinova. Dusanbe: Irfon, 2014. (In Russian).

Tadzikistan — Kitaj. Sbornik osnovnyh dokumentov (1992—2007) / Pekin, 2008.

Tovarooborot Rossii s Tadzikhistanom. URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-tadzikhistanom-v-2021-g/?ysclid=ldtptjdfam556663088> (accessed 12 February, 2022).

* * *

2021 Nian zhongguo duiwai zhijie touzi tongji gongbao 2021年度中国对外直接投资统计公报 [2021 Statistical Bulletin of China's Foreign Direct Investment]. URL: <http://fec.mofcom.gov.cn/article/tjsj/tjgb/> (accessed 12 February, 2022). (In Chinese).

2016年12月进出口商品国别（地区）总值表 2016 Nian 12 yue jin chukou shangpin guo bie (diqu) zong zhi biao [Total value table of import and export commodities by country (region) in December 2016]. URL: <http://www.customs.gov.cn/customs/302249/zfxxgk/2799825/302274/302277/302276/632008/index.html> (accessed 12 February 2022). (In Chinese).

War Bleeds Ex-Soviet Land at Central Asia's Heart. URL: <https://www.nytimes.com/1993/02/21/world/war-bleeds-ex-soviet-land-at-central-asia-s-heart.html> (accessed 21 February 1993).

Поступила в редакцию: 15.02.2023. Received: 15 February 2023.

Принята к публикации: 22.02.2023. Accepted: 22 February 2023.